

Эта манера босса Бяня — говорить одно, а думать другое, нарочито сохранять невозмутимость — была до невозможности мила. Чи Шу, сдерживая смех, принялся дразнить его:

— А... но почему я должен тебя слушаться? Мы же только пробуем, ты мне не парень, чтобы так много обо мне заботиться.

Выражение лица Бянь Яня не изменилось, но Чи Шу почувствовал, что тот слегка разозлился — складки век стали почти прямыми.

— Не одевайся так.

Бянь Янь ничего не ответил, лишь ещё выше подтянул молнию на Чи Шу, бросил фразу, похожую на приказ, затем развернулся, чтобы поднять стул и прибраться в магазине.

Наблюдая, как Бянь Янь наводит порядок, Чи Шу почувствовал, как от стыда у него загорелись щёки. Он потряс головой, пытаясь выкинуть из мыслей недавний поцелуй, спрыгнул со стола, бросился вперёд, обхватил Бянь Яня сзади и прошептал ему на ухо:

— Я пошутил. Эти пуговицы я расстегнул уже перед дверью твоего магазина.

Рука Бянь Яня, подметавшая пол, не остановилась, но он и не оттолкнул Чи Шу, лишь тихо хмыкнул в ответ.

Очень тихо, но Чи Шу различил в этом звуке примесь облегчения и удовлетворения.

Чи Шу усмехнулся, отпустил его и встал рядом, наблюдая, как Бянь Янь подметает.

В магазине было тепло, и Бянь Янь был одет лишь в простую футболку с длинным рукавом. Когда он наклонялся и напрягал руки, под тканью отчётливо виднелось движение мышц, обладающее собственной дурманящей притягательностью.

Стоя рядом, Чи Шу снова невольно вспомнил тот поцелуй — крайне агрессивный и захватнический, но при этом он постоянно ощущал чувство защищённости.

Ладонь, поддерживающая затылок, постоянный контроль над центром тяжести тела, сдержанные прикосновения...

Если изначально всё было из-за внешности, то теперь Чи Шу мог с уверенностью сказать, что эти чувства больше не столь поверхностны — они развиваются в более сложном и глубоком направлении.

Никто не смог бы вырваться из такой нежности, когда к тебе относятся как к драгоценности.

Чи Шу немного опьянел от этого. Ему снова захотелось целоваться с Бянь Янем.

Нет, не обязательно целоваться — достаточно простого прикосновения. Губ, ладоней, любого места.

Всё, что позволяло ощутить тепло Бянь Яня, было хорошо.

— Бянь Янь, — Чи Шу придвинулся ближе, ухватился за край его одежды и начал двигать рукой вверх. — Я хочу немного твоего тепла.

Бянь Янь проверил табак, и его полностью успокоившиеся нервы из-за этих слов Чи Шу

снова заволновались. Он глубоко вдохнул и схватил руку Чи Шу:

— Уже поздно, я провожу тебя.

— Ты же пил, как провожать? — Чи Шу приподнял бровь.

Бянь Янь сказал:

— Можно...

Не дав ему договорить, Чи Шу схватил со стола недопитый бокал, запрокинул голову и выпил, затем сунул пустой стакан ему перед носом:

— Я тоже пил, не могу вести машину.

Видя, как Чи Шу торопится, Бянь Яню стало смешно. Он облизал губы и продолжил прерванную фразу:

— Можно взять такси.

Ах, да. Мозг Чи Шу, коротнувший от поцелуев, забыл, что сейчас есть круглосуточный вариант — такси.

На мгновение Чи Шу застыл на месте с сложным выражением лица.

Бянь Янь отвернулся, скрывая улыбку, потрепал его по голове и, бросив «Вызову такси, чтобы тебя отвезли», вернулся к незаконченной работе.

Поздно ночью на дорогах было мало машин, и вызванное такси приехало быстро. Бянь Янь быстро закончил дела и вместе с Чи Шу сел в машину.

На этом этапе Чи Шу уже не стал упорствовать и честно назвал адрес.

В машине не горел свет, лишь мелькали полосы света от фонарей за окном. Чи Шу повернулся к Бянь Яню, наблюдая, как его профиль то освещается пробегающим светом, то скрывается во тьме.

Очень загадочно и очень притягательно.

— Босс Бянь, — позвал Чи Шу.

Бянь Янь повернулся на зов, в его глазах мелькнула усмешка:

— Чи Шу, что такое?

Услышав это, Чи Шу на мгновение отвлёкся. Раньше он не думал, что обращение по полному имени может звучать так приятно — хриловато, подёрнутое тёплым жёлтым светом, проникнутое нежностью и уважением.

Очень приятно, заставляет сердце биться чаще.

Чи Шу протянул руку и коснулся кончиков пальцев Бянь Яня, улыбнувшись:

— Я раньше видел видео, где говорилось, что способ понять, нравится ли тебе человек, — это

определить, хочешь ли ты его целовать. Чем сильнее хочешь поцеловать, тем больше нравится. Бянь Янь, боюсь, я пропал. Я с ума схожу, желая тебя поцеловать.

— Скажи, насколько же сильно ты мне нравишься?

Бянь Янь смотрел ему в глаза, наблюдая, как за спиной Чи Шу мелькают пейзажи за окном, превращаясь в размытые тени.

Только Чи Шу оставался реальным.

— Чи Шу, — Бянь Янь поднял кончики пальцев и прижал их к костяшкам Чи Шу. — Я надеюсь, что однажды буду достоин твоей симпатии.

Чи Шу не понял этих слов. Он с недоумением склонил голову набок и уже собирался спросить, но его прервал возглас водителя:

— Приехали.

Бянь Янь улыбнулся ему, наклонился и открыл дверцу:

— Чи Шу, мы приехали.

Прохладный воздух осенней ночи ворвался внутрь. Чи Шу выглянул наружу, немного помедлил и, хотя понимал, что это неправильно, всё же повернулся и спросил:

— Поднимешься, посидим?

Как и ожидалось, Бянь Янь отказался. Он протянул руку, погладил Чи Шу по щеке:

— Ложись спать пораньше.

— Ладно, — Чи Шу тоже не был тем, кто, сойдя с ума, не может вернуться в нормальное состояние. Он тоже погладил Бянь Яня по щеке, ответил «Ложись пораньше» и уверенно вышел из машины.

Они не попрощались, не сказали «до завтра». Обоим было понятно то, что не нужно было произносить вслух.

Бянь Янь сидел в машине и смотрел, как Чи Шу прикладывает карту и заходит в подъезд, наблюдал, как его фигура исчезает в свете.

— Ладно, человек уже поднялся, на что ещё смотреть? — подшутил водитель.

Водитель был сообразительный. А может, сегодня настроение было необычайно хорошим, и Бянь Янь впервые улыбнулся незнакомцу:

— Едем обратно.

Водитель ничего не сказал, согласился и развернул машину.

Бянь Янь какое-то время смотрел на дорогу назад, затем достал телефон и отправил сообщение. Прикинув, что адресат наверняка уже крепко спит, он не стал ждать ответа, убрал телефон, откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза.

Он не спал. Как он мог уснуть сегодня? Просто пытался успокоить бешено колотящееся сердце.

Машин на дороге было мало, путь туда и обратно занял недолго. Бянь Янь отсканировал код для оплаты, и как только открыл дверь магазина, в кармане зазвонил телефон.

Он подумал, что это Чи Шу, поспешно положил ключи и достал телефон, но, увидев на экране имя, отличное от ожидаемого, его встревоженное выражение лица мгновенно исчезло.

Бянь Янь не спеша убрал ключи в коробку и провёл пальцем по экрану, чтобы ответить:

— Не спишь?

— Работаю сверхурочно, — объяснила собеседница, затем сменила тему:

— Ты правда собираешься начать всё заново? Что-то случилось?

Бянь Янь опустил взгляд и не ответил. Собеседница тоже не торопила, просто спокойно ждала.

Спустя долгое молчание наконец раздался дрожащий голос Бянь Яня. Он произнёс:

— Я встретил одного человека. Этого человека... этого мужчину. Я должен научиться, как его любить.

Эротический сон.

Чи Шу сегодня проснулся довольно рано. Не от того, что разбудил будильник, а из-за особых обстоятельств.

Когда сон закончился, он одновременно открыл глаза. Жар от прикосновений ещё не рассеялся вместе с уходом грёз, внизу было тепло и липко.

Чи Шу быстро поднялся, пошёл в ванную принять душ и переоделся в чистую свежую одежду. Увидев в зеркале своё всё ещё румяное лицо, он вдруг почувствовал, как горят уши.

Действительно, слишком неустойчивый.

Всего лишь один поцелуй — и он совершенно потерял голову, словно подросток в период полового созревания, которому снятся эротические сны.

Чи Шу тряхнул головой, выкидывая образы из мыслей, взял телефон и направился на кухню. Он достал деревенский мёд, который привезла в прошлый раз мама, развёл водой и принялся пить.

Медовая вода была сладкой, но не такой сладкой, как босс Бянь. И уж точно не такой сладкой, как вчерашние объятия и поцелуй.

Чи Шу с улыбкой допил воду, помыл чашку и уже собирался выйти с кухни, но, повернувшись, заметил в углу багет.

В голове мелькнула мысль.

Чи Шу взглянул в окно. Небо было лишь слегка белесым, серые облака затянули его полосами — время было ещё раннее.

К тому же этой осенью в Северном городе выпало необычно много дождей, холодный воздух пришёл рано, и хотя глубокая осень ещё не наступила, прохожие на улицах уже оделись в ватники.

Чем холоднее, тем больше подходит возможность с любимым человеком съесть и выпить чего-нибудь горяченького.

Решив — сделал. Чи Шу включил песню, открыл холодильник и достал продукты.

Чи Шу не умел готовить, но самые простые блюда, чтобы утолить голод, ему были по силам.

Большинство продуктов в холодильнике лежало уже давно. Перебрав, Чи Шу с трудом выбрал пучок съедобной петрушки, но с такими долгохранящимися приправами, как несолёное сливочное масло или дижонская горчица, проблем не было.

Приготовить чесночный багет довольно просто. Раньше, когда Чи Шу был во Франции по обмену, он часто его делал. В конце концов он даже усовершенствовал оригинальный рецепт, добавив дижонскую горчицу, бекон и чёрный перец.

<http://bllate.org/book/15609/1393580>